

СОВРЕМЕННОЕ
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО:
ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Сборник статей

Составитель и ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор

И.С. Шиткина

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 67.404.013.11
ББК 346
С56

С56 Современное корпоративное право: времен связующая нить :
сборник статей / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф.
И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2024. – 500 с.

ISBN 978-5-8354-2006-3 (в пер.)

Эта книга – сборник трудов представителей научной школы корпоративного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова: преподавателей, аспирантов, соискателей и магистрантов, выпускников факультета. Многие из них – известные в профессиональном сообществе успешно практикующие специалисты. В книге содержатся статьи по актуальной проблематике корпоративного права, рассмотрены базовые и развивающиеся институты современного корпоративного права.

В издании освещаются проблемы позитивного права, тенденции развития законодательства, научная доктрина и правоприменительная практика.

Книга предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей российских вузов юридической направленности. Она будет интересна практикующим в сфере корпоративного права юристам.

Законодательные акты приведены по состоянию на 1 июня 2024 г.

Работа подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

УДК 67.404.013.11
ББК 346

ISBN 978-5-8354-2006-3

© Коллектив авторов, 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Нормативные правовые акты и материалы судебной практики

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая – Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья – Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая – Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ

Закон о банках – Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Закон о Банке России – Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

Закон о кооперативах – Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»

Закон о некоммерческих организациях – Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

Закон о публично-правовых компаниях – Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон о рынке ценных бумаг – Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»

Закон о ЦФА – Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон об АО – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Закон об ООО – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Закон № 99-ФЗ – Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

Органы власти, организации

Банк России – Центральный банк Российской Федерации
ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
(упразднен 6 февраля 2014 г.)
ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации
Росреестр – Федеральная служба государственной регистрации,
кадастра и картографии
ФАС России – Федеральная антимонопольная служба
ФНС России – Федеральная налоговая служба

Прочие сокращения

абз. – абзац(ы)
АО – акционерное общество
гл. – глава(ы)
ДАО – децентрализованные автономные организации
ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости
ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц
ЗАО – закрытое акционерное общество
КНР – Китайская Народная Республика
НАО – непубличное акционерное общество
НКО – некоммерческая организация
ОАО – открытое акционерное общество
ООО – общество с ограниченной ответственностью
п. – пункт(ы)
ПАО – публичное акционерное общество
подп. – подпункт(ы)
СЗ – Собрание законодательства
СПС – справочно-правовая система
ст. – статья(и)
США – Соединенные Штаты Америки
разд. – раздел(ы)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика
РФ – Российская Федерация
ч. – часть(и)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современный период российское корпоративное право находится в поиске своего баланса, стабильности и идентичности. Право – живая материя, подверженная множеству ситуативных изменений, зачастую вынужденных и обусловленных текущими геополитическими обстоятельствами. Меняется система ценностей и координат: формальное законотворчество отступает на второй план, на замену ему приходит сущностное регулирование, направленное на эффективную защиту прав и законных интересов субъектов, становясь средством поддержки и развития бизнеса.

Наука отечественного корпоративного права еще относительно молода: в отличие от других правовых систем в ней пока отсутствуют сложившиеся и имеющие длительную историю научные школы, устоявшийся категориальный аппарат, единообразные представления о ключевых понятиях, принципах, институтах корпоративного права. Это обусловлено отсутствием у науки корпоративного права «бэкграунда», длительным временем и социально-политическим «водоразделом», отделяющим современный период от дореволюционной классической литературы в сфере корпоративного права, ранней советской доктрины. К сожалению, в советский период нашей истории наука корпоративного права практически не развивалась, поскольку в отсутствие института частной собственности и предпринимательства в ней не было большой потребности.

Возрождение науки корпоративного права началось с 90-х годов XX в. и ознаменовалось принятием ряда важнейших нормативных правовых актов в области предпринимательства: Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», Закона РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР», Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 590, Положения об акционерных обществах, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 25.12.1990 № 601. Именно этот период можно считать отправной точкой в развитии современного корпоративного законодательства и его исследовании в трудах современных ученых.

Наука не всегда успевает за практикой, и в корпоративном праве эта проблема также актуальна, в особенности учитывая связь корпоративного права и экономики, а также стремительно меняющуюся

реальность. Наряду с ситуативным (так называемым антисанкционным) регулированием появляются и новые направления правового регулирования, связанные с искусственным интеллектом, цифровыми финансовыми активами, которые будут оказывать все большее влияние на развитие корпоративного права. Так, искусственный интеллект уже активно внедряется в сферу корпоративного управления.

Современная наука корпоративного права сегодня ждет своих исследователей, а ее молодость отнюдь не недостаток, а преимущество. Молодой науке свойственны жажда знаний, открытость всему новому, нестандартность мышления. Конечно, занимаясь наукой корпоративного права, необходимо обращаться и к уже накопленному опыту, сравнительно-правовым исследованиям.

Кафедра предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова стояла у истоков возрождения науки и практики российского корпоративного права. В то время как в 1990-х гг. еще мало кого интересовали проблемы корпоративного права, на кафедре предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова с 2001 г. постоянно читался полный курс акционерного права для студентов. Первыми преподавателями этой дисциплины стали д-р юрид. наук, профессор Евгений Парфирьевич Губин, д-р юрид. наук, профессор Светлана Александровна Карелина, д-р юрид. наук, профессор Дмитрий Иванович Дедов. По результатам преподавания курса были подготовлены и изданы два учебных пособия: «Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе»¹, «Правовое регулирование деятельности акционерных обществ. Акционерное право»².

В 2010 г. силами кафедры предпринимательского права была создана первая магистерская программа юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по направлению «Корпоративное право». Сегодня эта магистерская программа одна из самых востребованных на юридическом факультете, что является свидетельством значительного интереса студентов к корпоративному праву.

Преподавательская и научная деятельность в сфере корпоративного права имеет хорошие традиции, она постоянно обновляется по мере развития новых идей, подходов к преподаванию и привлекает

---

¹ Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе / под ред. Е.П. Губина. М.: Юрист, 1999. 247 с.

² Правовое регулирование деятельности акционерных обществ. Акционерное право: учеб. пособие / под ред. Е.П. Губина. М.: Зерцало, 1999. 241 с.

новых исследователей. За период деятельности кафедры по направлению «Корпоративное право» были защищены десятки научных диссертационных работ. Обеспечена полная учебно-методическая база учебной дисциплины по направлению «Корпоративное право»: разработаны и опубликованы учебный, практический курс «Корпоративное право» под ред. профессора И.С. Шиткиной, сборник учебных программ. По учебникам, изданным преподавателями магистратуры по направлению «Корпоративное право», обучаются сегодня студенты российских вузов. Учебно-методическая база регулярно актуализируется, а программа магистратуры пополняется новым актуальным содержанием.

Для развития и популяризации науки корпоративного права в 2019 г. создан научно-образовательный центр «Корпоративное право», который объединяет творческий потенциал студентов и преподавателей различных кафедр. Мы уверены в том, что эффективными (содержащими научную новизну и полезными на практике) являются междисциплинарные исследования «на стыке» с корпоративным правом. Именно такие исследования осуществляет научно-образовательный центр «Корпоративное право». Научно-образовательный центр — это важнейший инструмент преемственности научной школы корпоративного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, он позволяет передать опыт от старших коллег к младшим и продолжать дальнейшую научную деятельность.

Эта книга — сборник трудов представителей научной школы корпоративного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — преподавателей, аспирантов, соискателей и магистрантов, выпускников кафедры. В издании содержатся статьи по актуальной проблематике корпоративного права, рассмотрены базовые и развивающиеся институты современного корпоративного права. Среди авторов сборника как уже состоявшиеся ученые и практики в сфере корпоративного права, так и те, кто недавно защитил кандидатскую диссертацию или пока еще продолжает обучение в магистратуре и аспирантуре, работает над собственными диссертационными исследованиями. Многие из авторов успешно занимаются практической деятельностью. При этом всех авторов объединяют интерес к корпоративному праву, стремление заниматься его исследованием и совершенствованием, а также качественный анализ исследуемых тем.

Издание настоящего сборника — свидетельство преемственности поколений исследователей корпоративного права, продолжение лучших традиций кафедры предпринимательского права. Уверены, что

такая «времен связующая нить» — связь между прошлым, настоящим и будущим — даст мощный импульс развитию корпоративного права.

Мы всегда рады приветствовать молодых исследователей, с вниманием и уважением относимся к их новым научным идеям, которые могут не соответствовать уже разработанным магистральным концепциям. Но именно в смелости идей и их аргументированном отстаивании — сила любой науки.

Благодарю коллектив авторов сборника за работу.

Уверена, что книга найдет своих заинтересованных читателей.

*Доктор юридических наук,
руководитель программы магистратуры «Корпоративное право»,
руководитель научно-образовательного центра
«Корпоративное право»,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

И.С. Шиткина

С.Ю. Филиппова,
доктор юридических наук,
профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

И.С. Шиткина,
доктор юридических наук,
руководитель программы магистратуры
«Корпоративное право»,
руководитель научно-образовательного центра
«Корпоративное право»,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Имущественная обособленность
как признак юридического лица:
теория и практика (по страницам классики
и судебных актов)**

Аннотация. Авторами проанализировано понятие «имущественная обособленность юридического лица», традиционно выделяемое как один из признаков юридического лица; выделены особенности и различия на предмет отделенности имущества учредителя от имущества юридического лица в зависимости от формы собственности (государственная, муниципальная, частная). Авторами предложено продолжение теории о стадиях развития имущественной самостоятельности юридических лиц различных организационно-правовых форм. Сделан вывод об отсутствии универсальных критериев имущественной обособленности для гражданского, уголовного, административного и прочего законодательства и в связи с этим о необоснованности непосредственного применения понятий и правил гражданского законодательства об имущественной обособленности к областям публичного права.

Ключевые слова: имущественная обособленность юридического лица, признаки юридического лица, субсидиарная ответственность учредителей юридического лица, самостоятельная ответственность юридического лица.

S. Yu. Filippova,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Commercial Law
and Fundamentals of Law,
Law Faculty, Lomonosov Moscow State University

I.S. Shitkina,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Business Law,
Law Faculty, Lomonosov Moscow State University

Property independence as a characteristic of a legal entity: theory and practice (based on the works of classic authors and judicial acts)

Annotation. The authors analyse the concept of «independent property of a legal entity» traditionally identified as one of the characteristics of a legal entity and identify the specifics and differences in terms of separation of the founder's property from the legal entity's property, depending on the form of ownership (state, municipal, private). The authors propose a continuation of the theory of the stages of property independence development for legal entities of various legal forms. The authors come to the conclusion that there are no universal criteria of property independence in civil, criminal, administrative, and other law, and, therefore, direct application of the concepts and rules of the civil law on property independence to the public law branches is not justified.

Keywords: property independence of a legal entity, characteristics of a legal entity, subsidiary liability of the founders of a legal entity, independent liability of a legal entity.

Введение в проблему

Все чаще на практике предпринимаются попытки игнорирования границ юридического лица, «прокалывания корпоративной вуали», причем отождествление юридического лица с его участником происходит вовсе не в «критических» ситуациях явно недобросовестного поведения участников юридического лица и за рамками экстраординарной ситуации с привлечением к субсидиарной ответственности участников по обязательствам юридического лица. Участник считает себя «владельцем» компании и распоряжается ее имуществом как своим, иногда оплачивает сырье, товары, приобретаемые для компании из собственных средств, предоставляет займы и забирает их обратно по своему усмотрению. Как правило, суды не четко различают юридическое лицо и его участника. Такая ситуация складывается не только в юридических лицах, имеющих единственного участника, но и в корпорациях с несколькими участниками, где отождествление себя с юридическим лицом обычно имеет место в отношении мажоритарного участника или даже так называемого бенефициара. В средствах массовой информации при описании новостей, связанных со сделками *M&A*, обычно это смешение достигает своего максимума: вообще невозможно понять юридической составляющей происходящего — переход права на долю (акции), причем, возможно, даже и не составляющих 100% уставного капитала, описывается как приобретение компании, т.е. происходит отождествление юридического лица с «объектом» сделки, а продавец акций или долей объявляется «владельцем» «продаваемой компании». Давление обыденного понимания деформирует правовую составляющую конструкции юридического лица, что крайне негативно сказывается на определенности правового регулирования и эффективности правоприменения.

Все это вызывает насущную необходимость теоретического осмысления категории имущественной обособленности юридического лица. Нужно определить границы между имуществом юридического лица и его учредителя (участника), с тем чтобы такое правовое средство, как юридическое лицо, могло адекватно использоваться в решении практических задач, связанных с участием в имущественном обороте.

Важнейшим практическим вопросом в связи с этим является обоснование существа правоотношений между юридическим лицом и его участником (учредителем), принадлежности имущества тому или другому лицу.

Теоретическая конструкция имущественной обособленности: становление представлений

Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к сущности имущественной обособленности. В современных учебниках¹ имущественная обособленность называется в качестве одного из признаков юридического лица. Несмотря на общепризнанность данного признака, необходимость его выделения в научной доктрине сформировалась не сразу. Можно обозначить несколько подходов. Согласно первому из них (формальному) у юридического лица вообще нет материальных признаков, в том числе и признака имущественной обособленности. Согласно второму подходу имущественная обособленность характерна юридическим лицам, но ее степень различается так, что невозможно вычленить какой-то достаточный минимум, по которому можно было бы отличить юридическое лицо от социального образования, не являющегося таковым. Третий подход состоит в признании имущественной обособленности в качестве основополагающего, наиболее значимого признака юридического лица.

Рассмотрим доводы сторонников каждого из подходов.

Ярким представителем *первого подхода* является дореволюционный отечественный ученый Г.Ф. Шершеневич. Рассматривая понятие и теории, объясняющие сущность юридического лица, он указал, что юридическое лицо — это «все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права»². Ту же мысль мы можем найти у К.М.Л. Эннеккеруса, который отмечал, что «вопрос о том, должна ли та или иная организация быть признана субъектом права или нет, является исключительно вопросом положительного права, ничто не препятствует признанию организации субъектом права лишь в некоторых отношениях»³. Исходя из этого подхода не требу-

---

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 168–174 (автор главы — Е.А. Суханов); Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 1. М.: Статут, 2017. С. 141–143 (авторы главы — Н.А. Козлова, С.Ю. Филиппова); с. 191–197 (автор главы — И.С. Шиткина).

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. С. 137.

³ Эннеккерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полуптом 1: Введение и общая часть / пер. с 13-го немецкого издания проф. К.А. Граве, канд. юрид. наук Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера; под ред., с предисл. и вводными замечаниями заслуженного деятеля науки проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1949. С. 355.

ется выделение признаков юридического лица, или, иначе говоря, есть только два формальных признака, один из которых носит отрицательный характер – юридическое лицо не является физическим (т.е. человеком), а второй – легальный – нечто признано субъектом объективным правом. Причины, по которым объективное право допускает нечто в качестве субъекта, остаются за пределами юридической квалификации. Если встать на эту позицию, то нет препятствий признанию юридическим лицом чего угодно, начиная от животных и заканчивая технологиями искусственного интеллекта. К такому варианту склоняются некоторые ученые и в современной литературе¹. Признание некой сущности субъектом права позволяет решить ряд практических проблем, в том числе связанных с ответственностью за вред, причиненный при использовании данной сущности. Этот вопрос сегодня особенно актуален применительно к технологии искусственного интеллекта (беспилотных автомобилей, плавательных и летательных аппаратов и пр.). Вместе с тем само по себе наделение правосубъектностью не дает ответа на вопрос о том, за счет чего именно будет нести ответственность этот субъект права. В результате права и законные интересы потерпевших от вредоносной активности той или иной сущности оказываются не обеспеченными правовыми способами защиты. Напротив, формальное наделение правосубъектностью без ее имущественной обеспеченности приводит к тому, что потерпевшие от вредоносной деятельности определенной сущности оказываются беззащитными: вряд ли будет много прока от судебного иска потерпевшего к нейросети в связи с ошибочными советами, которые она ему дала. Если у этой нейросети нет имущества, то удовлетворение иска не приведет к реализации компенсационной и восстановительной функций защиты гражданских прав. Мало пользы дает и установление обязанности такого субъекта страховать свою ответственность: за страхование надо платить страховую премию, и снова встает проблема отсутствия собственного имущества. Таким образом, представляется, что одних только лишь формальных признаков недостаточно для

---

¹ О дискуссии в отношении правосубъектности см., напр.: *Гаджиев Г.А.* Гражданская правоспособность с точки зрения онтологии права; *Козлова Н.В.* О понятии и содержании категорий «субъект права», «правосубъектность» «правоспособность», «дееспособность» по российскому гражданскому праву // *Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. мат-в к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. 434 с.*

того, чтобы признать нечто субъектом, чтобы оно затем полноценно участвовало в гражданском обороте. Нужно, чтобы это нечто обладало и материальными признаками.

Второй подход представлен, в частности, в работе А.В. Венедиктова. Ученый отмечает исключительное разнообразие в степени и характере имущественной обособленности отдельных видов юридических лиц. Он выделяет два приема законодательного признания правоспособности: 1) прямое указание на юридическую личность соответствующего вида организаций или даже одной отдельной организации; 2) указание на специальный признак, которым должна обладать организация определенного вида для признания за ней юридической личности¹. Далее А.В. Венедиктов приходит к общему выводу: «исключительное разнообразие как во внутренней структуре юридических лиц, так и в степени и характере обособления их имущества делает невозможным установление определенного типа организации и определенной степени имущественной обособленности, которые были бы общими для всех юридических лиц и тем самым дали бы возможность по наличию или отсутствию названных признаков заключить о наличии или отсутствии прав юридического лица у того или иного коллектива. Простого указания на необходимость организационного единства и имущественной обособленности самого по себе еще недостаточно для отграничения коллективов, обладающих юридической личностью, от коллективов, ею не обладающих»². По мнению ученого, решающим критерием для выделения юридических лиц является не имущественная обособленность, а самостоятельное участие в гражданском обороте, выступление в нем в качестве самостоятельного (особого) носителя гражданских прав и обязанностей — следовательно, от своего имени³.

Представляется, что такой подход близок к первому подходу в той части, в которой он указывает на практически безграничные возможности правопорядка формировать субъектов права и наделять правосубъектностью любые социальные или иные образования при наличии на то необходимости, при этом имущественная основа деятельности остается на заднем плане и как будто не имеет базового значения для признания правосубъектности юридического лица. Поэтому возражения можно привести те же, что были ранее подробно описаны

---

¹ Венедиктов А.В. Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. 1940. № 10. С. 76.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 78.

применительно к формальному подходу. Указание на признание возможности участия в гражданском обороте в качестве признака юридического лица ставит телегу впереди лошади, поскольку нечто может участвовать в гражданском обороте, поскольку признается субъектом права, но не наоборот. Оно участвует в обороте, потому что субъект права, а не является субъектом права, потому что участвует в обороте. Иное понимание создало бы в гражданском обороте стаю своего рода «котов Шредингера», которые то ли живы, то ли нет — как посмотреть. Вряд ли это можно считать удачным решением для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Следует согласиться с тем, что существует множество разных юридических лиц, каждое из которых обладает собственной структурой, способом обособления имущества, что затрудняет выявление единства наполнения признака имущественной обособленности для всех без исключения юридических лиц. Сегодня мы можем обнаружить, с одной стороны, бюджетное учреждение, организационная форма которого не предполагает признания за юридическим лицом права собственности на имущество, и ответственность по его долгам возлагается на учредителя, а с другой — публичное акционерное общество (далее — ПАО), являющееся собственником своего имущества, максимально отделенного от имущества акционеров. Существуют и иные юридические лица, для которых правовой статус и правовой режим имущества определяются в индивидуальном порядке специальным законом (например, государственные корпорации, государственные компании, Банк России и пр.). Можно ли найти во всем этом разнообразии нечто общее? Хотя нам вполне понятна эмпирическая основа рассуждений А.В. Венедиктова и сегодня, по прошествии более чем 70 лет, она вполне актуальна, однако мы не разделяем его пессимизма в части невозможности выявить общий материальный признак юридических лиц.

Третий подход сложился в советской литературе и находит отражение в современных источниках. Одним из авторов этого подхода являлся С.Н. Братусь, который полагал, что «определение признаков, составляющих содержание понятия юридического лица, — это определение тех условий деятельности общественного образования, при наличии которых оно становится самостоятельным носителем прав и обязанностей, т.е. юридическим лицом»¹. Ученый задавался вопросом о том, какой же признак является решающим для юридического

---

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М.: Юрид. изд-во, 1947. С. 143.

лица, какова юридическая основа или предпосылка, наличие которой обуславливает возможность признания государственного органа или общественной организации юридическим лицом? Он дал однозначный ответ на этот вопрос: «Мы полагаем, что такой основой является имущественная обособленность»¹. По мнению С.Н. Братуся, «самостоятельное участие в обороте, т.е. наличие юридической личности у того или иного общественного образования, является результатом или формой выражения имущественной самостоятельности определенным образом организованного человеческого коллектива»². Далее он отмечает, что определенная мера имущественной обособленности общественного образования, будучи закрепленной его внутренним устройством (организационным единством), является необходимой предпосылкой его выступления в гражданском обороте от своего имени в качестве субъекта прав и обязанностей³. Для С.Н. Братуся самостоятельная имущественная ответственность также оказывается лишь показателем наличия или отсутствия у него имущественной самостоятельности⁴.

С.Н. Братусь обнаруживает различия в степени имущественной самостоятельности разных юридических лиц, обосновывая это различиями в стадиях их развития. Он пишет, что «существуют юридические лица начального периода развития, едва отделившиеся от источника своего образования, и юридические лица более высоких ступеней развития, приближающиеся с точки зрения полноты и завершенности своей правосубъектности к положению физического лица»⁵. Он полагает, что «можно считать установленным, что выступление от своего имени — это лишь первый шаг в развитии юридической личности общественного образования. Этим признаком не исчерпывается содержание понятия юридического лица. Обогащение этого понятия происходит по мере развития имущественной обособленности юридического лица и укрепления его организационного единства. Это развитие завершается в юридическом лице, являющемся **«потолком» ответственности**. Самостоятельная и исключительная имущественная ответственность является хотя и вторичным (производным), но более глубоким признаком, чем все остальные признаки, входящие в содержание понятия

---

¹ Братусь С.Н. Указ. соч. С. 143.

² Там же. С. 144.

³ Там же. С. 145.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Там же. С. 149.

юридического лица. Этот признак свидетельствует о завершении развития юридической личности общественного образования»¹ (выделено нами. — С.Ф., И.Ш.).

Сходным образом рассуждает и профессор Е.А. Суханов, который последовательно подчеркивает важность имущественной обособленности юридического лица. Он утверждает, что назначение конструкции юридического лица состоит в уменьшении риска имущественных потерь для учредителей (участников) юридического лица путем переложения возможной ответственности за результаты своей деятельности на созданного ими нового субъекта права — юридическое лицо и ограничения этой ответственности имеющимся у него имуществом. Им отмечается, что «получение «корпоративного щита» влечет для его обладателей (учредителей юридического лица) необходимость наделения нового субъекта права известным имуществом, способным удовлетворить требования его потенциальных кредиторов (и предназначенным прежде всего именно для этой цели). Обособление имущества юридического лица от имущества его учредителей свидетельствует о появлении нового частного собственника — полноценного субъекта экономических отношений товарообмена и соответствующих им отношений гражданского (имущественного) оборота. Поэтому принцип отделения имущества корпорации (юридического лица) от имущества учредителей/участников (Trennungsprinzip) является основополагающим принципом корпоративного права»².

Отсюда ученый делает вывод об установлении императивно сформулированных требований наличия у корпорации определенного имущества, принадлежащего ей на праве собственности, поскольку лицо, не являющееся собственником, не должно быть и участником имущественного (гражданского) оборота, основанного на товарно-денежном обмене между частными собственниками — товаровладельцами. В целом же, по мнению Е.А. Суханова, в правопорядке, основанном на рыночной системе хозяйства, существо гражданско-правовой конструкции юридического лица все более отчетливо определяется принадлежащим ему имуществом, а не его «людским субстратом»³.

Можно заметить, что *подходы к понятию и значению имущественной обособленности юридического лица находятся в корреляции с пониманием тем или иным ученым сущности юридического лица*. Для тех авторов,

¹ Братусь С.Н. Указ. соч. С. 151.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 15.

³ Там же. С. 18.

кто полагает, что юридическое лицо — лишь фикция или правовое средство решения задач физических лиц, признаки юридического лица не имеют значения. Для тех ученых, кто разделяет теории сущности юридического лица, делающие упор на формировании обособленной воли юридическим лицом, приоритетным признаком становится организационное единство, а имущественная обособленность либо вовсе не имеет значения, либо ее значение минимально. Для тех же ученых, кто связывает существо юридического лица с имуществом (теория собственника, «корпоративного щита» для имущественной ответственности и пр.), имущественная обособленность становится ключевым признаком юридического лица¹.

Как видится, *имущественная обособленность юридического лица тесно связана с имущественной ответственностью*. Для того, чтобы нести имущественную ответственность, нужно обладать имуществом, на которое может быть обращено взыскание. По большому счету *не имеет правового значения, на каком праве принадлежит имущество юридическому лицу, если кредиторы могут рассчитывать на удовлетворение из этого имущества*. Речь также идет о том, что вне зависимости от вида вещного права, на котором имущество принадлежит юридическому лицу — продавцу, при отчуждении такого имущества у приобретателя возникнет право, соответствующее его правовому статусу.

Структура понятия «имущественная обособленность»

В термине «имущественная обособленность» имеются две смысловые части: а) имущественная и б) обособленность.

Имущественная часть понятия включает в себя указание на то, что юридическое лицо, во-первых, обладает имуществом (вещами, деньгами, ценными бумагами, имущественными правами и пр.)², в этом воплощается статика имущественного оборота. Во-вторых, юридиче-

---

¹ Подробнее о теориях сущности юридического лица см., напр.: *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 298 с.; *Герваген Л.Л.* Развитие учения о юридическом лице // Классика российского корпоративного права: в 2 т. / сост. И.С. Шиткина, Д.Г. Копылов. Т. II. М.: Юстицинформ, 2023. 496 с.; *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2003. 316 с.

² См., напр.: *Белых В.С.* Категория «имущество» в российской доктрине, законодательстве и судебной практике // Правовой режим имущества субъектов предпринимательской деятельности: сб. науч. трудов / отв. ред и сост. В.С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 27–63.

ское лицо участвует в имущественном обороте, т.е. принимает на себя обязанности по передаче вещей, денег, изготовлению вещей, предоставлению имущественных прав в отношении себя другим лицам, передаче безналичных денежных средств, ценных бумаг, долей в уставном капитале, имущественных комплексов и пр., – в этом проявляется динамика имущественного оборота.

Указание на *обособленность* в рассматриваемом понятии включает *отделенность* имущества юридического лица от имущества его учредителей, от имущества Российской Федерации и иных субъектов.

Согласно п. 3 ст. 213 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям.

Согласно ст. 56 ГК РФ юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом.

Имущественная обособленность характерна не только для юридических лиц, но и для физических лиц, а также различных объединений физических или юридических лиц. Например, *супруги обладают имуществом на праве общей совместной собственности*, имущество этих двух людей обособлено от иного имущества каждого из них (личного имущества), а также имущества других лиц. *В простом товариществе участники обособляют имущество для осуществления совместной деятельности, это имущество принадлежит им на праве общей долевой собственности* (ст. 1043 ГК РФ). Согласно ст. 1043 ГК РФ внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. Внесенное товарищами имущество, которым они обладали по основаниям, отличным от права собственности, используется в интересах всех товарищей и составляет наряду с имуществом, находящимся в их общей собственности, общее имущество товарищей.

При передаче имущества по договору доверительного управления управляющий должен обособить имущество, полученное в доверительное управление, от собственного имущества. Согласно ст. 1018 ГК РФ имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе, и по нему ведется самостоятельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, открывается отдельный банковский счет. С использованием государственного имущества на основе доверительного управления осуществляет деятельность государственная компания (п. 1 ст. 7.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; далее — Закон о некоммерческих организациях). Имущество, переданное государственной компании Российской Федерацией в качестве имущественных взносов, а также имущество, созданное или приобретенное государственной компанией в результате собственной деятельности государственной компании, за исключением имущества, созданного за счет доходов, полученных от осуществления деятельности по доверительному управлению, является собственностью государственной компании, если иное не установлено федеральным законом (п. 3 ст. 7.2 Закона о некоммерческих организациях).

Отметим, что это обособление имеет в первую очередь гражданско-правовое значение, препятствуя обращению взыскания по обязательствам доверительного управляющего на имущество, переданное в управление, но в других сферах, не связанных с гражданско-правовыми отношениями, эта обособленность может «преодолеваться».

Так, нам встретился пример, когда к дисциплинарной ответственности был привлечен судья, который приобрел пай на сумму 1000 руб. в паевом инвестиционном фонде (фонд находился в доверительном управлении у Россельхозбанка), за то, что в составе имущества паевого фонда оказались иностранные активы. В соответствии с законом судьям запрещено иметь иностранные активы, и, привлекая к ответственности судью, квалификационная коллегия исходила, по всей видимости, из того, что все имущество паевого фонда находится в общей долевой собственности пайщиков, поэтому судья является собственником доли в праве собственности на все имущество, в том числе и на иностранные активы. Казалось бы, имущественное обособление переданного в доверительное управление как от имущества учредителя, так и от имущества управляющего должно бы приводить к тому, что учредитель не отвечает за изменение состава управляемого имущества,